

чтобъ выше Провидѣніе въ пользу сего Общества и къ собственному вашему удовольствію, сохраняя цѣлостъ вашего здравія и благополучія, продлило жизнь вашу въ должайшій вѣкъ, дабы я неоднократно могъ имѣть щастіе доказать всеобщее мое къ сему Обществу благожелательство, и отъменно то истинное почитаніе, съ которымъ есмь всегда

Вашего Превосходительства

Генваря. 11. дня

покорный слуга

1778. года.

Князь Александръ Голицынъ.

Высокопревосходительный Господинъ

Главный попечитель Московскаго

Воспитательнаго Дома

Милостивый Государь мой

Иванъ Ивановичъ!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 3 сего Мѣсяца, я къ чувствительнѣйшему моему удовольствію имѣлъ честь получить. Позвольте мнѣ, Милостивый Государь мой, сими строками на оное отвѣтствовать.

Изъявленные въ помянутомъ вашемъ письмѣ мысли благодушнаго, человеколюбиваго и добродѣтельнаго чловѣка, съ услажденіемъ я прочиталъ. Сколь лестно назвать себя благошворителемъ чловѣчеству, по каждый, ежели только сердце сострадательное имѣетъ, безсумнѣна уже чувствуетъ; но великое разстояніе есть между нѣмъ, чтобъ возноситься симъ названіемъ, а дѣлать то съ пренебреженіемъ. Ежели я посмотрю на самихъ Ваше Высокопревосходительство и на всѣ ваши дѣйствія сострадательныя чловѣчеству, то сего уже примѣра для меня довольно, который побуждаетъ меня, уподобляясь вамъ, принимать не суетно на себя имя столь великаго названія, каково есть Благошворитель; въ чемъ я принявши оное Вашему Высокопревосходительству за себя и отвѣтствую.

Къ